Николай
КОНДРАТЕНКО
СВОЕЙ ЗЕМЛИ
НЕ ОТДАДИМ!

Русская рулетка

Николай Кондратенко

Своей земли не отдадим!

«Алисторус»
2010

Кондратенко Н. И.

Своей земли не отдадим! / Н. И. Кондратенко — «Алисторус», 2010 — (Русская рулетка)

Н.И. Кондратенко, потомственный кубанский казак, в 1996 году был избран губернатором Краснодарского края, набрав 82 % голосов избирателей. За годы своей деятельности на этом посту батька Кондрат вывел Краснодарский край из разрухи и нищеты, наступивших здесь за годы «демократических реформ».В своей книге Николай Игнатович рассказывает о проблемах русского села и русского народа в целом. Его выводы суровы и категоричны: «Без русской земли не будет России, не будет русских. Долой спекулянтов, скупающих за бесценок наши земли, долой мародеров, разоряющих нашу Родину! Землю – тем, кто ее обрабатывает».

© Кондратенко Н. И., 2010
© Алисторус, 2010

Содержание

Вместо предисловия. Все разбазарили!. 5
Часть 1 7
Разрушение России началось с экономики 7
О главных причинах кризиса в продовольственном секторе экономики России в ходе реформ 12
Ударим по остаткам российского крестьянства вступлением в ВТО 15
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Николай Игнатович Кондратенко
Своей земли не отдадим!

Вместо предисловия. Все разбазарили!.

Несмотря на декларирование свободы слова в России, никакой свободы у нас не наблюдается. Точнее, уж очень она однобокая. Есть деньги – можешь говорить на всю страну что пожелаешь. Нет денег – можешь выругаться всеми нехорошими словами соседу или приятелю. Так получается (точнее, так специально делается), что у правды денег нет, поэтому томится она на кухнях, у пивных ларьков, на вокзалах и в общежитиях. В общем, там, где собираются обыкновенные люди, у которых нет своего телевидения, газет и журналов, у которых нет денег даже, чтобы купить новый выпуск этой самой газеты. Конечно, сейчас можно спокойно материться в автобусах или в школах, рассказать похабный анекдот на Красной площади. Но разве это истинная свобода слова?

А уже телевидение старается показать «истинные» ценности – деньги, ложь, роскошь. «Истинных» борцов за благо народа – реформаторов, которые обожают писать книги, как они разграбили Россию; демократов, которые любят делать набеги на банки и уносить все оттуда; демократических правителей страны, которые сделали миллионы людей нищими.

Поэтому каково было мое удивление, когда я прочитал интервью с академиком Российской экологической академии Славентином Семеновичем Четвертковым. Славентин Семенович – заслуженный ученый-эколог с мировым именем из Саратова. Приведу некоторые отрывки из его беседы, приведенной в журнале «Президентский контроль» еще несколько лет назад: «Уже с 1991 года российская земля идет в залог в форме документов на право ее управления сроком на 99 лет с последующим продлением договоров… Между тем в РФ непрерывно растут закупки продовольствия за рубежом. Мы закупаем зерно в США, Австрии и Франции, где оно дорогое и некачественное, для исправления торгового дефицита названных стран (какая забота о чужих народах!). Отечественное зерно, более качественное и дешевое, не закупается, чем практически уничтожилось отечественное зерновое хозяйство.

Не использованы мощности российских перерабатывающих производств. Снизилось душевое потребление мясных и молочных продуктов. Селом не погашен кредит. Снизился уровень рентабельности (и это при очень низкой зарплате сельхозрабочего!). Уровень рентабельности АПК – минусовый.

Кроме того, наши селяне остались без горючего. Из-за нехватки техники, горючего, для примера, в Ярославской области не было удобрено 47 процентов зерновых, 7 процентов льна, 20 процентов картофеля. В то же время за границу по бросовым ценам продано несколько десятков миллионов тонн нефтепродуктов.

Как видите, гибель отечественного сельского хозяйства налицо. И чтобы его окончательно добить, дирижер реформы – Международный валютный фонд – «потребовал сократить посевы зерна, а также поголовье скота и свиней».

В мировой практике уже накоплен опыт выхода из подобных социально-экономических кризисов. Известно, что источник экономического ускорения заключается в концентрации средств труда и укрупнении различных экономических единиц, в замене рыночных начал и конкуренции на государственное планирование.

…Не думаю, что пришедшие к власти демократы не знали об этом. Кто же они? Выводы делайте сами… Для меня ясно одно: против интересов страны выступать могут только враги или люди, лишенные нравственности, чувства принадлежности к гражданам России».

Прошли годы – и что изменилось? Земля теперь продается миллионами гектаров, во многих районах России сельхозугодья распроданы подчистую. Пройдет некоторое время, и русские крестьяне станут жить, как индейцы в Америке, в резервациях, отделенные от своих бывших земель колючей проволокой.

Но если у нас не останется своей, русской, земли, то не останется и России. Земля – это главная ценность государства, без которой оно существовать не может. Во что превратятся русские, лишенные земли? Или они вообще не имеют права на существование, по замыслу наших правителей?

Мы не должны оставаться в стороне. Увидел правду – расскажи другому. Услышал ложь – докажи, что это не так. Поэтому так важны для нас выступления бывшего губернатора Краснодарского края, а ныне члена Совета Федерации Н.И. Кондратенко в защиту русской земли, русского крестьянства, русского народа, а если шире – всей России.

А. Албитов

Часть 1
Не отдадим своей земли!

Разрушение России началось с экономики

Выступление Н.И. Кондратенко на выездном пленуме Союза писателей России (Краснодар)

Дорогие друзья!

Мне выпало большое счастье приветствовать вас на нашей кубанской земле. Я и не припомню случая, чтобы у нас на Кубани собрались писатели со всей России.

Вами поднимается сегодня важнейший вопрос – что будет с нашей матушкой-Россией, что ожидает нас?

Я думаю, этот пленум имеет особое значение. Писатели – это золотой фонд России. Очень важно, чтобы вы познакомили кубанцев и россиян с тем, что думает писательский актив России, как он оценивает ситуацию, где видит выход…

Думаю, разговор состоится обстоятельный и интересный. Уверен, что здесь будут даны четкие и меткие оценки того, что с нами произошло. Почему мы, русские, и другие коренные народы России оказались в таком униженном положении? Почему Отечество наше оказалось разоренным и попранным? Как могло случиться, что ныне живущее поколение, в большинстве своем те, кто защитил Отечество в 1941–1945 годах, могло позволить сделать со страной то, что с ней сделали?

Впереди у нас, как венец всего, – форум интеллигенции Кубани. Мы искренне хотели бы, чтобы писатели России встретились с кубанской интеллигенцией и поговорили на эту тему.

Мы на Кубани часто обсуждаем эти вопросы, пытаясь докопаться до истины, где и в чем мы допустили просчеты. Почему это произошло? Почему смута возникла именно в это время? Случайность это или злонамеренность?

Конечно, злонамеренность. Все было ясно и понятно изначально.

Те, кто воевал, – это уже ослабленное поколение: многих выбила война, а тех, кто остался в живых, уже не так много.

Затем было поколение 1927–1933 годов, которое изрядно голод покосил.

Потом 1933–1941 годы – это мое поколение. В эти годы еще довольно плотной была рождаемость, нас, детишек, много бегало по улицам.

После войны лет 15–20 в стране была низкая рождаемость. Враги наши и злоумышленники внутри страны рассчитали, что именно здесь слабое звено, что клин надо вбивать в этом поколении. Именно на нем, на этом поколении прервалась связь времен. Если бы после 41-го не было демографического пробела, то я не сомневаюсь, что мудрости народной, а следовательно, и здоровья и мужества поколений хватило бы остановить злодеяние.

Но враги действовали расчетливо. Их цель – противопоставить старшее поколение младшему. Вспомните, сколько грязи выливалось на старшее поколение. Все не так делали – не так воевали, не так погибали… Молодежь в это время увлекли в спекуляцию. Молодой человек или девушка не знали, что есть истинное российское богатство. Думали: из Турции привезли шмотки, и это уже путь к богатству, а он (она) – уже член элитарной части общества. Однако настоящее, реальное богатство России в это время делили за другим перекрестком жизни, о чем младшее поколение и не ведало.

Заполучив гроши и получив возможность их потратить, некоторые молодые люди приняли идеологию космополитизма как свою, проглотили наживку идеологических диверсантов и оказались на крючке, всерьез уверовав, что их отцы и деды что-то не так делали.

У каждого поколения своя судьба, свои ошибки. Нормальные цивилизованные страны, как правило, уходят от глумления над прожитым. И это правильно.

Нельзя нынче с позиций 90-х годов дать справедливую оценку 20—30-м. Потому как надо знать и понимать, что переживали отцы и деды, какими категориями они мыслили, что их ставило в трудные условия, почему они сочиняли и пели свои песни; почему в войну на амбразуры бросались… Для этого надо хотя бы мысленно прожить той жизнью или, по крайней мере, исследовать ее. Последнее удается единицам. Прежде всего, писателям, которые, изображая прошлую жизнь, дают объективную оценку тому, что прожито было теми поколениями.

На Кубани мы четко понимаем, что на деле никакого реформирования нет, что идет разрушение Отечества, что разрушение началось с экономики. Ведь когда нет экономики в стране, то ничего не будет. Потому что голодный и холодный народ не способен ничего доброго и хорошего сделать.

В поисках куска хлеба мы видим, как люди теряются. Когда привозят гуманитарную помощь, мы дружно становимся в очередь, чтоб дети наши не погибли с голоду. Даже взрослые люди только сытые способны размышлять, принимать решения. Голодные люди думают о хлебе.

Не раз и не два наш патриотический блок Кубани, вы знаете о нем, предупреждали, что идет разрушение экономики. Разрушение поэтапное, шаг за шагом, и было удивительно, что люди не видели этого. Вернее, видели, но оставались почему-то безучастными.

Гибнут все отрасли. Кто-то где-то получил поддержку, барахтается, его быстро по телевидению показывают: мол, можно же преуспевать! Руководитель говорит: «А вот мы смогли». Он себя хвалит, хотя где-то в душе хорошо понимает: погибаем. Потому что работает жестокий и коварный механизм разрушения экономики. Зомбируя нашего человека, СМИ говорят– оказывается, жить можно, смотри, как он живет. Хотя в принципе у людей глубокая тревога – все погибнем, только одни раньше, другие позже.

Три научно-практические конференции прошли на Кубани по проблемам возрождения экономики. Потом подвели итог на большом форуме интеллигенции. На конференциях мы занимались чисто капиталистической проблемой: прогнозированием конкурентоспособности наших товаров в условиях края. Говядины, свинины, баранины, сахара, масла, яиц и так далее. Калькулировать себестоимость продукции мы умеем, мировые цены на основные и оборотные средства нам известны…

Все научно-практические конференции пришли к выводу: «реформаторами» запущен механизм разрушения, который заключается в элементарном – в неправильной политике цен на энергоносители.

Когда мы в сельском хозяйстве калькулировали себестоимость нашей продукции, то обнаружили, что 60 процентов затрат идет на энергоносители. Прямых– горючего, залитого в трактора, электроэнергии, тепла. А есть еще опосредованные, которые таятся в прошлом овеществленном труде.

Овеществленный труд – это добыча руды, выплавка из нее чугуна и стали. Потом обработка – прокатка, сверление, сборка тракторов, комбайнов, машин и станков; а еще удобрения нужны и т. д. Стоимость энергоносителей поднимает себестоимость как промежуточного продукта, так и конечного. Трактора и машины производят для того, чтобы они потом произвели продукты, одежду, обувь; решить насущные житейские проблемы. В результате наши конечные товары становятся неконкурентоспособными.

Много ложных идей у наших реформаторов. Этих закамуфлированных врагов. Вы думаете, не хватало ума у академиков Абалкина, Шмелева, Шахназарова, Шаталина – прорабов

перестройки, которые попеременно маячили на телеэкране; потом пошла новая плеяда Гайдаров, Чубайсов. И так далее. Разве они не знали, куда ведут народ?! Думаете, они не знали, что к чему? Знали.

На мировом рынке цены диктует «Семерка». И на промышленную группу товаров, и на продовольственную. И через цены «Семерка» буквально разрушает, грабит те государства, которые находятся в жестких агроклиматических зонах.

Природа на планете разная. Самая лучшая зона обитания человека – это территории стран «Семерки». С точки зрения климатических условий, где наиболее дешево достаются продукты и прочие товары, необходимые человеку для удовлетворения своих потребностей. Россия – страна суровых климатических и особенно агроклиматических условий.

Когда мы разложили по элементам все составляющие себестоимости, то увидели, что никогда не сможем быть в одной экономической упряжке с «Семеркой». Задрав цены на энергоносители, некоторые русские решили (они же криком кричали, и вы знаете, кто кричал): выйдем на мировой уровень и будем жить, как живут в Америке. Я не раз предупреждал, что русских готовят жить по-африкански. Стой разницей, что у Африки есть преимущество: тепло. Под пальму лег в шортах и не боится, что заболеет туберкулезом. А мы в самом теплом месте России, на Кубани, семь месяцев мерзнем.

Механизм разрушения кроется в неправильной политике цен на энергоносители. Научно-практические конференции констатировали – Россия, имея энергоносителей в избытке, через политику цен на них создала механизм разрушения собственной экономики. Более 30 раз поднимались цены на энергоносители за период реформ!

Есть у западных ученых теория. «Бочка Либиха» называется. Я всегда о ней рассказываю. Допустим, пальцы моей руки – это клепки бочки. Это все, что надо, чтобы растение росло: свет, тепло, влага, азот, фосфор, калий, молибден, марганец и т. д. И Либих говорит: сколько бы ты чего растению ни дал в избытке, а урожай сформируется на уровне недостающей «клепки». В зависимости от наименьших поступлений того или иного из питательных веществ и получим урожай. А все то, чего было в достатке или в излишке, – окажется неусвоенным растением. Пусть в бочке все клепки будут на месте, не будет одной, и вода из нее вытечет. То есть результат по минимуму.

В России минимальной «клепкой» будет влага. Ее в России никогда не хватало. А в остальных зонах земледелия, в США, например, выпадает до двух тысяч миллиметров осадков, в Англии – до двух тысяч, во Франции – до тысячи; дальше идут Германия, Австрия – 700–950 миллиметров. На Кубани же – 560 миллиметров, это лучшее, что есть в России, где земля хорошая и осадков выпадает сравнительно достаточно.

Что из того, что наш чернозем самый лучший? В Воронежской области, например. Ну бери, ешь его. А осадков там выпадает 400–450 миллиметров.

Америка получает с гектара 100–120 центнеров зерна, Англия то же самое. «Семерка» имеет в среднем 70–72 центнера. Россия в прошлом году получила 13,7. А если получим 15, 17, 18 – это уже великое счастье. Ведь технология возделывания везде одинакова. Пашут землю что в Америке, что в Англии, что у нас: семена, горючее, удобрения, средства защиты. На уборке, правда, затраты разные, потому что урожай разный. Зерно нужно убрать и отвезти, просепарировать на очистных машинах и так далее. В остальном затраты одинаковые. А когда зерно дошло до реализации – Америка продавала 100–120 центнеров с гектара посевов, «Семерка» – 70, а Россия в прошлом году – 12. Скажите, она может быть конкурентоспособной?

Или посмотрите сводку погоды. У «Семерки» теплее, чем у нас в России. Но почему-то не все над этим задумываются. А это очень важный момент. Наши специалисты посчитали толщину стен строений. Она связана с температурами в том или другом городе, в том или другом месте.

Школы, больницы, цеха, птицефабрики, заводы имеют толстые стены. Чтобы не замерз и цыпленок, и утенок, и сам человек. Переведите в рубли затраты на все эти сооружения, и они несравнимо поднимут себестоимость продукции.

Все это сказывается на конкурентоспособности. И курятина американская, конечно, она будет дешевле, чем наша. Но мы покупаем, хоть она и напичкана вредными добавками.

Все это происходит не потому, что русские люди глупы, просто природа наша суровая. Подсчитано, сколько надо затрат по энергоносителям для поддержания микроклимата, положим, на квадратный метр жилой площади. Напомню, 40 процентов добываемых энергоносителей в мире идет на регулирование жизненного микроклимата, на отопление и на охлаждение. В Соединенных Штатах Америки на квадратный метр в среднем тратится 55 киловатт-часов, в России – 418. Более чем в семь раз! А цены на энергоносители возвели на уровень мировых.

Все у нас с началом реформ стало экономически нецелесообразным. Вот так!

И доллар, поднятый в цене в несколько раз, и вздорожавшие энергоносители, которые перетекают в себестоимость машин, снова и снова поднимаются в цене. Заменить теперь устаревшие машины, основные средства стоит втридорога. И мы калькулируем себестоимость продукции теперь с учетом постоянного удорожания машины. По фактически эксплуатируемым машинам, которые пока в наличии. Стоимость некоторых извращена по сегодняшним рыночным законам. В результате нет рентабельности. Какое уж тут обновление основных фондов?..

Добавим, что Россия – единственная в мире страна, которая раскинулась на 11 тысячах километров. Население наше сгрудилось в европейской части, а все богатства на востоке. Там наши нефть, газ, алмазы, золото, уран, никель и так далее.

Железнодорожные перевозки составляют 11 процентов стоимости прямых энергоносителей. А с учетом себестоимости опосредованных затрат по энергоносителям, заложенных в электровозах, паровозах, в рельсах, шпалах, в работах, выполненных на железнодорожных объектах, она переваливает за 40 процентов. И, таким образом, становится невыгодным возить что бы то ни было с севера на юг и с востока на запад.

Мы вправе задаться вопросом: «Что за экономическую модель мы создали?» Мы же оторвали свое национальное богатство от своего народа. Народ – в Европе, а национальное богатство – в Азии…

Следует подчеркнуть, что, кроме всего прочего, наши энергоносители добываются в болотах и при минусовой 50-градусной температуре, а 70 процентов мировых энергоносителей Запада добываются на Ближнем Востоке. И никто там не переводит в доллары излишнее тепло. И не вычитает из стоимости энергоносителей.

Нашего человека надо тепло обуть, одеть, иначе он будет неработоспособный. Все это затраты, которые вливаются в себестоимость. Дороги по болотам в Тюмени, нитки газопровода или нефтепровода по России тоже обходятся в копеечку.

Те, кто производит энергоносители, кричат: «Мы убыточные!» Правительство спешно поднимает цены на энергоносители, и опять процесс усугубляется. И так будет до тех пор, пока сами себя не удушим экономически.

Знают ли об этом апологеты реформ? Знают. Лично в этом убедился. В Совете Федерации выступал, в правительстве. Если не изменить ситуацию с энергоносителями, все остальное – дело бесполезное. Меняйте лидеров, меняйте кого и что хотите, но процесс разрушения этим не остановить.

Идя на должность губернатора, я говорил: пока не изменится экономическая политика – делать нам нечего. Но создалась такая ситуация, что пришлось браться за дело. Сегодня мы будем «штопать дыры», спасать людей. Но изменить что-то кардинально, даже в условиях Кубани, при нынешних подходах, мы не в состоянии. Хотя Кубань получала 40–42 центнера с гектара. Я имею в виду– в среднем за пятилетку. А за год мы вышли в 90-м году на 52 центнера. Это был рекорд. Я в то время председателем крайисполкома работал.

Сегодня понятно, что в ближайшие 20 лет к этой урожайности нам даже не приблизиться. Изменилась земля, ее замусорили; семена сорняков сохраняются до 12 лет, нужны дополнительные затраты на их уничтожение. Большие затраты! Это далеко не простые вещи.

Но вот пришлось делить ответственность с теми, кто правит эту политику. Мучительно переживаю. Коли ты у власти, ты причастен ко всему. Уйди, Кондратенко. Пусть расхлебывают они, пусть в сознании народа останутся идолами. Но, с другой стороны, понимаешь, что все бросить – значит предать земляков.

Вот в таком состоянии мы находимся. Когда экономика рушится – и все остальное хиреет.

О главных причинах кризиса в продовольственном секторе экономики России в ходе реформ

Председателю Правительства
Российской Федерации
Путину В.В.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Администрация и Законодательное собрание Краснодарского края вместе с учеными и практиками – руководителями, специалистами производства, настойчиво искали ответ: почему в условиях перехода на рыночные отношения сельскохозяйственное производство России, в том числе и в ее лучшей агроклиматической зоне – на Кубани, оказалось неконкурентоспособным и так резко упали его объемы.

Если накануне реформ, в 1990 году, в расчете на одного жителя в крае производилось более двух тонн зерна, 61 килограмм подсолнечного масла, 278 – сахара, в том числе 121 – из собственного сырья, 122 килограмма мяса, 438 – молока и т. д., то к 1997 году эти показатели снизились в 1,5–2 раза.

Самый сильный удар в ходе реформ был нанесен по машинно-тракторному парку – этот парк сократился на треть и изношен на 70–80 процентов. При этом нагрузка на физический трактор вчетверо превышает дореформенную и продолжает расти.

Сельское население оказалось социально незащищенным, что неминуемо ведет к раскрестьяниванию, вымиранию хуторов и поселков, полной утрате продовольственной безопасности страны или голоду

В поисках ответа на вопрос – почему так происходит? – в крае были проведены три научно-практические конференции, на которых скрупулезно калькулировалась себестоимость продукции на основе мировых и сложившихся к этому периоду внутренних цен, прогнозировалась конкурентоспособность нашей продукции по видам.

Все три конференции пришли к выводу, что главной причиной кризисного положения в агропромышленном комплексе края является принятая в Российской Федерации модель аграрной реформы, искусственный безудержный рост стоимости энергоносителей, постоянно растущий диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

Имея в избытке собственные энергоносители, отметили конференции, через их посредство в России создан механизм разрушения собственной экономики, и прежде всего ее продовольственного сектора.

Темпы роста цен на энергоносители опережают рост стоимости продукции АПК в 15–20 раз. При этом низкий из-за обнищания людей покупательский спрос не позволяет поднимать цены на продовольствие до уровня, окупающего затраты. Производство становится убыточным.

Выделены два основных момента, которые оказали наиболее негативное воздействие на экономику за годы реформ.

Первый – *приватизация,* проведенная повсеместно со значительными нарушениями и нанесшая сокрушительный удар по основным фондам производства. Но и это, как показал анализ, не главная причина экономического кризиса, ибо в ходе реформ в равной мере разоряются и гибнут предприятия всех форм собственности – государственной, кооперативной, частной.

Второй – *систематическое повышение цен на энергоносители.* Именно в этом – корень зла, главная причина разрушения экономики.

Сегодня в структуре себестоимости продовольствия – говядины, свинины, баранины, сахара, масла и т. д. – на долю энергоносителей уже приходится около 60 % затрат– прямых

(т. е. непосредственных) и опосредованных (т. е. заключенных в прошлом овеществленном труде– добыче руды, выплавке чугуна, стали, изготовлении машин, механизмов для технологических целей и т. д.). Это в три раза больше, чем в 1991 году.

Государство сохранило за собой право регулирования цен на газ и электроэнергию, отпустив цены на другие энергоносители в саморегулирование на рыночной основе. Однако каждый раз, когда государство повышало цены на газ и электроэнергию, немедленно и закономерно поднимались цены на уголь, нефть и другие виды топлива, регулируемые рынком.

Подняв цены на энергоносители, реформаторы бросили товаропроизводителей России во всех отраслях в одну рыночную конкурентную среду с товаропроизводителями США и других стран «Семерки», которые на мировом рынке жестко диктуют цены на все. В этом и состоит механизм разрушения отечественной экономики, от которого пострадали все отрасли народного хозяйства страны, предприятия всех форм собственности.

Но особенно пострадал продовольственный сектор экономики, потому что агроклиматические зоны России резко отличаются от агроклиматических зон стран «семерки». Иногда нам приводят пример Канады. Она также имеет довольно суровые климатические условия, однако они все же не столь суровы, как в России, а прилегающие к Атлантике территории весьма благоприятны для возделывания сельскохозяйственных культур, треть территории страны получает 1000 и более мм атмосферных осадков в год. Не случайно урожаи зерновых в Канаде в два раза превышают получаемые в России. Кроме того, государственные меры защиты канадского сельхозтоваропроизводителя не сравнимы с российскими. Нелишне также напомнить, что из-за суровых климатических условий Норвегия не вошла в состав ЕС.

Климатические условия поставили Россию в труднейшее положение по сравнению с «Семеркой» в производстве высокобелковых продуктов земледелия – основы ведения животноводства. Без кукурузы и бобовых невозможно сбалансировать рационы животных по белку, что ведет к значительному перерасходу кормов на единицу продукции. Недостаток высокобелковых компонентов в кормах стал главной причиной развала всех отраслей животноводства в России в годы реформ…

Россия – страна с суровыми климатическими условиями. Это в значительной степени влияет па величину затрат на производство продукции, да и на жизнеобеспечение самого человека, ради которого, собственно, и устраивается производство.

Например, в США ограждение большинства птицефабрик устанавливается только для того, чтобы птица не разбежалась, обозначить территорию предприятия. Не сооружаются капитальные стены, не монтируются системы отопления, вентиляции. А у нас, в России, и цыпленка, и утенка, и поросенка обогревать надо, особенно в условиях Центральной России, Сибири и Северных территорий, – с сентября по май. И это практически при одинаковых ценах на энергоносители в США и России. Даже для человека, несведущего в тонкостях технологии, ясно, что «ножки буша» всегда будут дешевле по себестоимости, чем мясо птицы, произведенное в России…

Территория России раскинулась на 11 тыс. км. Другой такой страны в мире нет. Природный фактор предопределил и то, что население России сосредоточено в европейской части, а ее национальные богатства – газ, нефть, алмазы, золото, никель, уран, медь и т. д. – находятся на востоке. Вспомним, что богатство России будет прирастать Сибирью.

Подняв цены на энергоносители на так называемый мировой уровень, реформаторы не обратили внимания, что прямые затраты энергоносителей в себестоимости железнодорожного тонно-километра составляют 11 %, опосредованные– более 40 %. В силу этого нам стало экономически невыгодно транспортировать сырье, комплектующие, готовые изделия с востока на запад и с севера на юг. По этой причине не может работать, к примеру, Краснодарский химический завод, производящий удобрения для хлеборобов Кубани, так как транспортная составляющая при доставке фосфоритов с Кольского полуострова делает конечный продукт экономиче-

ски нецелесообразным. Льготы правительством, как известно, на этот счет не устанавливаются. Погибает завод, резко падает урожай сельскохозяйственных культур. Из-за отсутствия зерна рушится производство высококалорийных белковых мясных и молочных продуктов, останавливаются перерабатывающие предприятия. Такая связь вещей и явлений прослеживается повсеместно…

Из всего сказанного очевидно, что с учетом климатических и агроклиматических зон России энергоносители должны находиться в руках государства. Пусть и частный капитал принимает участие в развитии этих отраслей, но – под норму прибыли, установленную правительством.

С помощью цен на энергоносители и налоговой политикой должны быть созданы условия для конкурентоспособности наших товаров хотя бы у 80 % товаропроизводителей. Трудом своим люди, движимые экономическим интересом (прибылью), создавали бы главное богатство общества– товар, который затем достойно обкладывался бы налогами; часть бюджета при этом должна идти на дотирование энергодобывающих отраслей. А сделали реформаторы все наоборот: «задрав» цены на энергоносители, напрочь убили у людей желание производить товары.

С учетом природных условий России отрегулировать экономический механизм одной налоговой политикой невозможно. Дотирование же преобладающего количества отраслей разрушит конкурентную среду. И рынок, о котором так много сегодня говорят в России, не состоится.

Более трех лет мы пытаемся привлечь к политике цен на энергоносители внимание федеральных органов. Еще в сентябре 1997 года мы обратились с письмом к Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину. Наши предложения поддержали Совет Федерации, депутаты Государственной Думы, участники Всероссийского аграрного совещания, состоявшегося весной прошлого годя. Даже Конституционный суд, куда мы обратились с Запросом в апреле 1999 года, подчеркнул важность проблемы, но не принял Запрос к рассмотрению, мотивируя лишь тем, что это вопрос не правовой, а политический (о чем можно долго спорить)…

Уважаемый Владимир Владимирович!

Затяжка с решением вопроса о политике цен на энергоносители ведет к дальнейшему падению и полному разрушению производства. Вы не можете не видеть, как закрываются в стране заводы и фабрики, крестьяне на территории России отказываются засевать землю, ибо не могут окупить затраты. Уничтожается труд целых поколений. На восстановление у нас не будет ни средств, ни возможностей. Закончиться это может невиданной национальной трагедией.

Администрация и Законодательное собрание
Краснодарского края
11 февраля 2000 г.

(Обращение было передано лично в руки В.В. Путину на Всероссийском совещании по сельскому хозяйству, проходившем в Краснодаре 12 февраля 2000 года. Однако никакого ответа и никакой реакции на это обращение не последовало. – *Н.И. Кондратенко.)*

Ударим по остаткам российского крестьянства вступлением в ВТО

Из неопубликованного интервью Н.И. Кондратенко

Россия на пороге вступления в ВТО. Наши аграрии убеждены, что это окончательно погубит отечественное сельское хозяйство, и так здорово подорванное государственной аграрной политикой последнего десятилетия. Также считает и Николай Кондратенко. Почему? Об этом в его беседе с «Советской Россией».

– Николай Игнатович, в 2000 году вы писали о том, что главными причинами кризисного положения в агропромышленном комплексе являются аграрная политика государства, безудержный рост цен на энергоносители, диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Как обстоят дела сегодня?

– Сегодня государственной ценовой политикой на энергоносители уничтожается все народное хозяйство России. Но особенно – в силу объективных причин – страдает продовольственный сектор: ведь агроклиматические зоны России отличаются от агроклиматических зон стран «Семерки» не в нашу пользу. Практически всю Россию можно назвать зоной рискованного земледелия. Чтобы разобраться в этом, давайте обратимся к статистике.

В мире в среднем получают по 30 центнеров зерна с гектара. Великобритания – 73, Германия – 62,3, Нидерланды – 82, США – почти 52. Россия – 13. Агротехника возделывания сельскохозяйственных культур – одна и та же, что у нас, что у стран «семерки». Близки и производственные затраты на приобретение техники, обработку почвы, внесение удобрений, расход семян, горючего и так далее. Но Франция получает 70 центнеров с гектара, а Россия только 13. Очевидно, что при одинаковых затратах французы и россияне получат совершенно неодинаковую прибыль. Как же нам в таких условиях конкурировать с Евросоюзом, Соединенными Штатами Америки? Никак.

Российских крестьян постоянно упрекают в том, что они не хотят работать на земле так, как это необходимо. Разучились работать, спились и так далее. Но как бы они ни старались, без помощи государства не будут получать такие же урожаи, как в США или Западной Европе.

Как известно, хороший урожай без воды не вырастишь. Границей рискованного земледелия считаются регионы, в которых выпадает 500 мм и меньше осадков в год. Давайте посмотрим, сколько осадков выпадет в основных зонах земледелия в США, в странах, входящих в Евросоюз, и у нас. В США и Великобритании среднегодовое количество осадков по основным земледельческим территориям – от 600 до 2000 миллиметров, во Франции – от 600 до 1000. У стран «Большой семерки» осадков меньше 700 миллиметров в год вообще не выпадает. Крестьяне относительно засушливых Испании, Португалии, Италии ежегодно получают от ЕЭС дотации в размере 46 миллиардов евро.

В России больше всего дождей идет на Северном Кавказе – от 300 до 600 миллиметров в год. Чуть меньше – в Центрально-Черноземном регионе: от 450 до 575. В Поволжье, на Урале и в Зауралье, Сибири и на Алтае – от 200 до 500. То есть намного меньше нормы. И с законами природы не поспоришь. Особенно после того, как в последнее десятилетие мелиоративные системы России были разрушены. А дотации российским крестьянам запрещены!

Нам любят приводить в пример канадских земледельцев, выращивающих хорошие урожаи в сходном с нашим климате. Однако он не столь суров, как в России. Во-первых, прилегающие к Атлантике территории благоприятны для земледелия, а во-вторых, треть их полу-

чает более 1000 миллиметров осадков в год. Но, главное, канадское правительство – в отличие от нашего – считает необходимым защищать своего сельского труженика. А Норвегия – из-за суровых климатических условий – вообще в ЕЭС не вошла.

Животноводство – важнейшая отрасль народного хозяйства– тоже страдает от российских климатических условий и невнимания правительства. Высокобелковые продукты земледелия – основа ведения животноводства.

В мире валовой сбор кукурузы и бобовых, включая сою, в среднем за год составил 760 млн. тонн. США собрали 300, Канада – 11, Россия – 2,8 млн. тонн. А без них невозможно сбалансировать рационы животных по белку. Его нехватка чревата значительным перерасходом кормов на единицу продукции. Недостаток белка в кормах и стал главной причиной развала всех отраслей животноводства в России в годы реформ.

Теперь пришла пора поговорить о том, как на затраты на производство продукции и на жизнеобеспечение самого человека влияют среднегодовые температуры. В Нью-Йорке, например, в январе и декабре -1 – +З. Летом до +28 градусов. До -10 зимой бывает только на Аляске. Поэтому большинство птицефабрик ограждают для того, чтобы птица не разбежалась. Ни птичники, ни коровники, ни другие помещения для животных не имеют капитальных кирпичных стен, системы отопления и вентиляции. В России с сентября по май все надо обогревать, особенно в Центральной России, Сибири и Северных территориях.

– Какой толщины стены должны быть, например, у коровников у нас и в США?

– Если за единицу толщины кирпичной стены взять Краснодар, то в Лос-Анджелесе стены должны быть около 0,3. В Вашингтоне – 0,8. В Москве – 1,8, а в Якутске – 3,7. Это соотношение действует и при строительстве жилых домов, фабрик, заводов, школ, больниц, сельскохозяйственных построек и так далее. Плюс к этому все помещения в холодное время года должны обогреваться, что требует значительных затрат и влияет на себестоимость и конкурентоспособность продукции.

Что представляют собой многие жилые дома в Америке, можно понять во время торнадо. Они рассыпаются, как карточные домики, но и восстанавливаются очень быстро: мощных фундаментов и капитальных стен не требуют. А каковы затраты (чел. – час на 100 кв. м) на возведение жилых зданий из кирпича в Лос-Анджелесе и Якутске? 50 и 750 соответственно. А где проще и дешевле лить металл: в климатических условиях Лондона, Вашингтона, Нью-Йорка или на Урале, где за окном от -30 до +15 и более 40 процентов добываемых энергоносителей идет на отопление и кондиционирование? В США на отопление 1 квадратного метра расходуется 55 кВт-час. В России – 418. Почувствовали разницу?

– Видимо, и это еще не все, о чем забыли наши чиновники?

– Совершенно верно. Территория России раскинулась на одиннадцати тысячах километров. Основное население живет в европейской части, а национальные богатства сосредоточены на востоке. Поднимая цены на энергоносители до уровня мировых, правительство забыло, что их прямые затраты в себестоимости железнодорожного тонно-километра 11 процентов, опосредованные – более 40. Нам экономически невыгодно транспортировать сырье, комплектующие, готовые изделия с востока на запад и с севера на юг. По этой причине, например, Краснодарский химический завод, производящий удобрения для Кубани, не может работать: стоимость доставки фосфоритов с Кольского полуострова делает конечный продукт экономически нецелесообразным. Урожайность сельскохозяйственных культур резко упала. Как следствие– рухнуло производство высококалорийных белковых мясных и молочных продуктов. Оста на вл и ва ются перерабатывающие производства. И так по всей стране.

Чем дороже энергоносители, тем дороже выплавка чугуна, стали, изготовление комбайнов, сеялок, веялок и, в конечном итоге, производство зерна, хлеба, яиц, молока. Все это делает нашу продукцию неконкурентоспособной на мировых рынках.

– Герман Греф считает, что нашу экологически чистую продукцию Евросоюз будет покупать. Значит, она конкурентоспособна?

– Конкурентная среда россиян давно разрушена. Судите сами. Например, крестьяне вырастили хороший урожай. В уборочную страду цены на бензин, дизельное топливо значительно подскочили. Даже если крестьянин наскребет деньги на горючее, чтоб убрать урожай, на что будет покупать новую сельскохозяйственную технику, сортовые семена, породистый скот, расплачиваться с кредиторами?

Вы на Кубань посмотрите. Даже здесь стало невыгодно возделывать землю, выращивать хлеб. Солярка, дизельное топливо, сельскохозяйственная техника дороги, а зерно дешево. Крестьянин не чувствует выгоду. Желание заниматься сельским хозяйством, животноводством, птицеводством, может быть, и есть, а условий для этого нет. Прибыль съедают энергоносители.

Совсем другая картина в Беларуси, с которой мы строим Союзное государство. Александр Лукашенко возрождает сельское хозяйство, не дает разбазаривать национальное добро.

Да если бы ему дать нефть и газ, которые есть у России, уровень жизни белорусов давно был бы одним из самых высоких в Европе. Он – единственный на постсоветском пространстве защитил своих производителей и не дал разрушить заводы и фабрики. В Беларуси вы не найдете не то, что беспризорного ребенка, но и бомжа, собаку, кошку.

– Наше правительство говорит: зачем сажать картошку в России, если ее можно купить в Голландии? То же, видимо, относится и к другим продовольственным товарам.

– Как же оно ошибается! Вот пример из недавнего прошлого. С делегацией сенаторов я был в Италии, на большом молкомбинате под Неаполем. Очень хотел посмотреть приемное отделение. Оказалось, его там нет: молкомбинат не принимает натуральное молоко. Там все порошковое: наполнители, ароматизаторы, эмульгаторы, стабилизаторы. Только вода натуральная.

Это «молоко» итальянцы поставляют в Россию и страны СНГ. От предложенной дегустации мы отказались, сославшись на то, что на химкомбинате пробовать ничего не будем. Пошли в зал готовой продукции искать подделки. И действительно ничего натурального не увидели. Собственную продукцию фирма «Красная точка» паковала под названиями совсем других производителей. О том, что итальянская фирма поставляет в Россию отравленные продукты, мы сообщили Совету Федерации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.